

Генезис учения о принципах гражданского права: от истории к современности

Волос Алексей Александрович, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
доцент, кандидат юридических наук; e-mail: avolos@hse.ru.

Аннотация

Статья посвящена истории изучения принципов гражданского права в различные периоды развития законодательства России. Автором группируются подходы к исследованию цивилистических начал в дореволюционную, советскую и постсоветскую эпоху, а также предлагается вывод о том, что цифровизация общества, изменив подходы к различным традиционным институтам, бросила новые вызовы и принципам гражданского права. Решение этих вопросов должно опираться в том числе на традиционные подходы отечественной цивилистики.

Ключевые слова: принципы гражданского права; свобода договора; цифровизация общества; метод гражданского права.

Genesis of the Doctrine of the Principles of Civil Law: from History to the Present

Alexey A. Volos, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
Associate Professor, PhD in Jurisprudence; e-mail: avolos@hse.ru.

Abstract

The article is devoted to the history of the study of the principles of civil law. It is discovered the various periods of the development of Russian legislation. The author classifies studies of the in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods. The author concludes that the digitalization of society has changed the approaches to various traditional institutions and has also posed new challenges to the principles of civil law. The solution of these issues should be based, among other things, on the traditional approaches of domestic civil law.

Keywords: principles of civil law; freedom of contract; digitalization; method of civil law.

Все науки в той или иной мере анализируют принципы изучаемых объектов, так как без этого правильное понимание данного объекта не может быть полным и однозначным. Юридическая, в частности цивилистическая, наука, глубоко исследующая основы объекта своего изучения, не является в этом плане исключением.

Появлению социальных норм, которые в дальнейшем, после их признания на уровне государства, стали нормами правовыми, также предшествовало установление определенных принципов, общепризнанных правил поведения, которые впоследствии стали считаться важнейшими моральными принципами, нашедшими свое отражение в священных книгах различных религий. Такие правила, как «почитай родителей», «не убий», «не укради», «не лги», до сих пор воспринимаются в качестве фундаментальных принципов правильного поведения в обществе.

Говоря о науке юридической, традиционно считается, что она берет свое начало со времен римского права. В тот период не было принципов, прямо закрепленных в тексте правовых актов, но среди юристов установились некие общие фундаментальные правила, которые до сих пор рассматриваются в качестве важнейших правовых правил. Ряд из них: *pacta sunt servanda* (договоры должны исполняться); *prima pars aequitatis aequalitas* (равенство — важнейшее свойство справедливости) и многие другие, стали прообразом действующих принципов гражданского права.

Начало глубокого изучения принципов гражданского права отечественной цивилистикой связано с трудами авторов XIX в. Их идеи во многом предопределили современное понимание правовых начал. Так, первым кодифицированным актом отечественного гражданского права стал том X Свода законов Российской империи, изданный в 1832 г. Указанный документ не устанавливал четко зафиксированных принципов, но анализ его норм позволяет однозначно сделать вывод о том, что его создатели руководствовались некоторыми основными положениями. В обязательственном праве прослеживается тенденция к реализации таких начал частного права, как свобода договора, автономия воли сторон, стабильность обязательства. Указанные принципы находят свое отражение как в общих положениях об обязательствах, так и применительно к отдельным видам договоров.

Например, установлено, что договаривающимся сторонам оставляется на волю включать в договор по обоюдному согласию и по их усмотрению всякие условия (ст. 1530). Применительно к договору найма это положение раскрывалось в следующем. Стороны могут, помимо существенных условий соглашения (предмет найма, срок, цена), включить в него любые другие условия, «законом непротивные», например: права и обязанности хозяина и наемщика, правила пользования имуществом, ответственность за ущерб и другие (ст. 1691). Особо отметим, что данный перечень являлся открытым, что в большей мере способствовало реализации принципа свободы договора и, что показательно, отвечает ныне существующим тенденциям развития частного права.

Ученые XIX в. пытались не просто выявить правовые принципы, рассмотреть отдельные начала, но и решить важнейшие фундаментальные проблемы: что есть принципы права, какова их система, в чем их назначение. В частности, Г. Ф. Шершеневич одним из первых дал определение принципам права, под которыми он понимал «общее направление, раскрываемое в ряде юридических норм»¹. Поверхностно автор затронул и вопрос об источниках принципов. Он полагал, что «мысль (то есть юридический принцип. — *А. В.*) ...улавливается по некоторым частным и косвенным признакам. Нередко самим творцом нормы она только чувствуется, но не сознается ясно»². То есть уже в тот период развития цивилистики возникает суждение о том, что принципы могут и не быть прямо закреплены в законе, но вытекать из его основных идей, смысла, направленности на решение конкретных задач.

Другой выдающийся автор дореволюционного времени — Е. В. Васьковский — посвятил ряд своих трудов вопросам применения права. Он не мог не отметить практическую значимость принципов гражданского права. Более того, использование общих юридических положений, которые обыкновенно называются юридическими принципами, было названо Е. В. Васьковским в качестве одного из способов толкования и применения гражданских законов³.

В целом анализ литературы дореволюционного периода отечественной цивилистики показывает, что чаще всего ученые в своих исследованиях не останавливались прямо на отдельных принципах гражданского права, не устанавливали их сущность, но раскрывали основные начала права через частные характеристики. Например, не выделяя отдельно принципа надлежащего исполнения обязательства, авторы того времени указывали, что исполнение должно быть совершено в точном соответствии с условиями договора в надлежащем месте, в определенное время при соблюдении требований о способе, сроке, качестве⁴. То есть, говоря современным языком, устанавливались элементы общего принципа, что уже само по себе следует признать серьезным научным достижением.

Особым этапом генезиса представлений о принципах гражданского права стал советский период развития цивилистики. Основы частноправовых отношений после 1917 г. были заложены еще в Декрете о земле, принятом на II Всероссийском съезде Советов. Был провозглашен отказ от частной собственности, рыночной экономики, что непосредственно отразилось на развитии основных начал гражданского права. Одним из первых документов, в которых были установлены основные принципы гражданского права, стал Декрет ВЦИК 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Важнейшие идеи данного акта отразились в принятом в том же году первом Гражданском кодексе РСФСР.

В 20-е гг. XX в. сложилось специфическое представление об основах гражданско-правового регулирования. С одной стороны, социалистический строй «ничего частного не признает» (В. И. Ленин), с другой — частные отношения, особенно в период НЭПа, возникали, и необходимость их правового регулирования была объективной. Как следствие, принципы гражданского права существовали. Более того, они незначительно отличались от тех принципов, которые были приняты в дореволюционное время. Вместе с тем они наполнялись особым содержанием, которое формировалось под влиянием господствующей идеологии, а также тех ценностей, которые были официально признаны на государственном уровне.

Например, с одной стороны, свобода договора оставалась одним из важнейших принципов гражданского права. Между тем, в силу ст. 30 ГК РСФСР 1922 г. допускалось признание недействительной сделки, ведущей к явному ущербу для государства. То есть государство получило право «вмешиваться в любые сделки, заключенные между любыми субъектами гражданско-правовых отношений»⁵. Как пишет П. И. Стучка, при исполнении «допускается **некоторая** (выделено нами. — *А. В.*) свобода договора»⁶. Очевидно, что говорить о чем-то большем, чем только о «некоторой» свободе договора, не приходилось.

Социальная направленность ГК РСФСР 1922 г. отразилась, в частности, в норме ст. 33, согласно которой явно невыгодная сделка, совершенная лицом под влиянием крайней нужды, могла быть признана недействительной по требованию потерпевшей стороны, государственных органов или общественных организаций. В указанном положении отразилось желание законодателя защитить слабую сторону в обязательстве.

¹ Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоповедения. Казань, 1898. С. 12.

² Там же.

³ См.: Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1901. С. 153.

⁴ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2003. С. 471–494.

⁵ Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. М., 2002. С. 30.

⁶ Стучка П. И. Гражданское право и практика его применения. М., 1929. С. 17.

Важнейшие идеи социалистического государства отразились и в ГК РСФСР 1964 г. В ст. 1 предусматривались основные цели регулирования гражданско-правовых отношений: создание материально-технической базы коммунизма и все более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан. На основе данного положения строились и основные принципы гражданского права. Примерно в тот же период (середина XX в.) появляются исследования, непосредственно посвященные принципам гражданского права. Так, в работах ученых предпринимается попытка сформулировать понятие принципов гражданского права, выявить их основные черты. В самом общем виде они определялись как «то, на что опирается советское гражданское право, что составляет его основные начала»⁷.

Г. А. Свердлык пошел еще дальше и выделил существенные признаки принципов гражданского права: стабильный характер; связь с гражданско-правовой действительностью; основу для деятельности правотворческих органов, субъектов оборота, юрисдикционных органов; олицетворение объективных закономерностей развития отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования⁸.

Еще одной прогрессивной идеей советского времени в области понимания принципов стала мысль о том, что они имеют самостоятельное регулирующее значение. Как утверждал С. С. Алексеев, «они как бы направляют функционирование права, определяют линию судебной и иной юридической практики»⁹. К сожалению, регулятивная функция принципов гражданского права и на сегодня не до конца воспринята на доктринальном уровне.

Можно однозначно утверждать, что советская наука внесла неоценимый вклад в развитие учения о системе принципов гражданского права. Выработаны различные подходы к понятию, значимости основных начал, выявлена проблема изучения отдельных элементов системы принципов гражданского права, что можно считать прогрессивным для своего времени. Разумеется, учение о принципах в советский период развивалось под влиянием особой социально-экономической, политической, идеологической ситуации в стране, что не может не учитываться при анализе работ того времени.

Современный этап изучения принципов гражданского права связан с принятием в 1994 г. первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), ст. 1 которой установила основные начала гражданского законодательства. Интересно, что законодатель не использовал ни в названии указанной статьи, ни в самом ее тексте термин «принцип». Между тем многие авторы поставили знак равенства между принципами гражданского права и положениями ст. 1 ГК РФ¹⁰. Более того, Ю. Х. Калмыков утверждал, что теперь нет оснований для различной трактовки перечня гражданско-правовых принципов, так как он четко установлен законом¹¹.

Вместе с тем подобная трактовка вызвала в литературе справедливые возражения. Думается, что однозначно приравнять положения ст. 1 ГК РФ и принципы гражданского права нельзя. В частности, как логично утверждает Е. Г. Комиссарова, существуют «принципы, заглавные для всей сферы отраслевого регулирования, в виде основных начал гражданского законодательства и иные гражданско-правовые принципы (субпринципы)»¹². Таким образом, автор разделяет понятия «гражданско-правовые принципы» и «основные начала гражданского законодательства». Последние закреплены в ст. 1 ГК РФ, которая приводит перечень основных начал гражданского законодательства. Принципы — более широкое понятие, включающее не только начала, перечисленные в ст. 1 ГК РФ.

Достаточно серьезные наработки были сделаны отечественными учеными в плане выявления понятия и сущности принципов гражданского права. При этом сформулированные различными авторами выводы не всегда существенно отличаются друг от друга, но зачастую позволяют с разных сторон посмотреть на проблему принципов гражданского права, что следует поприветствовать ввиду общепризнанного в науке плюрализма мнений. Например, О. А. Кузнецова, рассматривая нормы-принципы гражданского права, дает им следующее определение: «специализированные императивные предельно общие нормы, определяющие содержание всех других гражданско-правовых норм и обладающие по отношению к ним высшей юридической силой, имеющие нетипичную структуру и выполняющие специфические функции в гражданско-правовом регулировании»¹³. В. В. Кулаков предлагает квалифицировать принципы гражданского права как особую форму права, которая обладает наивысшей степенью обобщения¹⁴.

При всем обилии различных определений можно сказать, что основной смысл такого явления, как «принцип», в том, что это определенная идея, которая является общей для всех норм, регулирующих конкретный вид или род

⁷ Иоффе О. С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 24.

⁸ См.: Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 16.

⁹ Алексеев С. С. Структура советского права. Собрание сочинений. В 10 т. Том 2: Специальные вопросы правоведения. М., 2010. С. 79.

¹⁰ См., например: Яковлев В. Ф. О некоторых вопросах применения части первой Гражданского кодекса арбитражными судами. Вестник ВАС РФ, 1995. № 5. С. 88–100.

¹¹ См.: Калмыков Ю. Х. Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. М., 2013. С. 45.

¹² Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 8.

¹³ Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 47.

¹⁴ См.: Кулаков В. В. Основные принципы гражданского права как особая форма права. Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2013. № 4. С. 185–192.

общественных отношений (в зависимости от того, с чем мы имеем дело: принцип отрасли, подотрасли и т. п.). Подобная мысль прослеживается практически в каждой дефиниции.

Здесь важно обратить внимание на следующее. Фактически каждый автор, описывающий принципы гражданского права, начиная с Г. Ф. Шершеневича, обсуждал их практическую роль, возможность решения случаев, которые прямо законом не предусмотрены. Вряд ли кто-то с ними стал бы спорить, хотя до недавнего времени реальных практических примеров, иллюстрирующих сказанное, было не так много. Тем интереснее посмотреть на то, как принципы права, особенно принципы частного права, сыграют свою роль при регулировании экономических отношений, трансформирующихся в результате цифровизации общества. В такой ситуации уже придется искать ответы на совершенно новые вопросы, к примеру, о том, кто автор картины, написанной искусственным интеллектом¹⁵, и, соответственно, как следует регулировать договорные отношения по поводу распоряжения правами на данный объект «творчества»¹⁶. Надеемся, что настоящий труд даст ответы на некоторые из указанных фундаментальных вопросов.

Еще одно направление дискуссий о принципах гражданского права связано с тем, как возникают правовые принципы. Следует признать, что данная проблема вытекает из вопроса об источниках гражданского права и по большому счету решается в единстве с ним. По нашему мнению, современное развитие гражданского права доказывает тот факт, что его принципы могут быть не только закреплены в правовых актах, но и выработаны судебной практикой, могут вытекать из смысла, духа закона. При этом фундаментальные идеи гражданского права, прямо не закрепленные в нормативно-правовом акте, могут признаваться принципами только в том случае, если они имеют следующие признаки:

- 1) находят свое отражение в совокупности гражданско-правовых норм;
- 2) обосновываются и применяются судебной практикой по группе дел;
- 3) рассчитаны на многократное использование;
- 4) смысл и содержание принципов названной группы вытекает из положений Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, основных начал гражданского законодательства.

Отметим, что вычленение основных начал из смысла и духа закона — это в большей мере особенность частного права. Гражданское право, как совокупность норм, неразрывно связанных с экономическим оборотом, должно активно развиваться, следовать за изменениями отношений по производству, потреблению, обмену благ. Именно поэтому в гражданском праве, в отличие, например, от уголовного, применяется аналогия права и аналогия закона. Развитие законодательства не всегда успевает (в силу как субъективных, так и объективных причин) за развитием экономических отношений, что восполняется судебной практикой. Современная цифровизация общества — это один из наиболее ярких примеров сказанного с исторической точки зрения.

В последние пять лет научный интерес к принципам гражданского права заметно поубавился. Доказательством сказанного может выступать хотя бы небольшое количество публикаций по данной теме. Существенно большего внимания заслужили отдельные частноправовые аспекты цифровизации гражданского оборота, которым в определенной степени будет посвящен и настоящий труд.

Так, после выхода в 2018 г. нашей книги, посвященной принципам гражданского права¹⁷, новых фундаментальных работ по этой теме появилось немного. Вместе с тем параллельно наблюдалось изменение и дополнение действующего гражданского законодательства в части регулирования отношений, связанных с цифровизацией общества. К сожалению, такие нововведения нередко проводились стихийно и бессистемно, что в конечном итоге приводило (и до сих пор приводит) к различным дефектам механизма правового регулирования.

В частности, в 2019 г. в ГК РФ появилась категория цифровых прав в связи с вступлением в силу ст. 141.1¹⁸. Было установлено, что цифровыми правами признаются только названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права. Однако в 2019 г. действующих законов, прямо предусматривавших цифровые права, не было. Получилось, что норма ст. 141.1 ГК РФ оказалась «мертвой». Только позже, после вступления в силу специального федерального закона (1 января 2021 г.)¹⁹, появились законодательно оформленные правила о цифровых финансовых активах и утилитарных цифровых правах. Хотелось бы обратить внимание на вполне неслучайное совпадение, когда не только у ученых снизился интерес к принципам гражданского права, но и законодатель стал принимать

¹⁵ Современные компьютерные программы могут и создавать картины, и сочинять музыку, и даже писать научные статьи. Одна из таких картин еще в 2018 г. была продана за 432,5 тыс. долл. Об этом подробнее см.: На торгах Christies продали картину, созданную искусственным интеллектом. BFM.RU : [сайт]. URL: <https://www.bfm.ru/news/398132> (дата обращения: 10.08.2022). В 2022 г. компьютерный алгоритм уже написал о себе научную работу. Об этом подробнее см.: Искусственный интеллект написал научную работу о себе за два часа и отправил ее на публикацию. Incrussia.ru : [сайт]. URL: <https://incrussia.ru/news/ai-bot-wrote-a-paper-about-itself/?ysclid=16ntq01nk6831676393> (дата обращения: 10.08.2022).

¹⁶ См.: *Chishti S., Bhatti S. A., Datto A., Indjic D.* The LegalTech Book. The Legal Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and FinTech Visionaries. Wiley, 2020. P. 122–127.

¹⁷ См.: *Волос А. А.* Принципы-методы гражданского права и их система. М., 2018.

¹⁸ См.: О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2019. № 12. Ст. 1224.

¹⁹ См.: О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

законодательство, все более и более отступая от системности в принятии своих решений. Как видим, это негативно сказалось как на науке, так и на правотворческой деятельности.

Среди немногочисленных исследований последних лет, непосредственно посвященных принципам гражданского права, выделим работы С. В. Сарбаша и А. Я. Рыженкова. Исследования названных авторов в определенном смысле разновекторные: С. В. Сарбаш углубился в проблему практической роли принципов гражданского права, а А. Я. Рыженков постарался предложить оригинальное осмысление принципов с фундаментальных научных позиций.

Так, С. В. Сарбаш осуществил попытку систематизации практики применения принципов гражданского права²⁰. В качестве наиболее ярких примеров ученый выделил практику по навязыванию услуг, самозащите, оспариванию нормативных актов, способам защиты, оспариванию ничтожной сделки, самовольной постройке, снижению неустойки, дискриминационному договору и др. Еще более важным для перспектив совершенствования судебной практики может стать выделение автором «девиантных практик использования принципов при мотивировке судебного решения», среди которых неконкретная отсылка, избыточность ссылки на принципы, ссылка не на те принципы, которые релевантны, неумение или нежелание подробно отражать в тексте судебного акта рассуждения «от принципов», игнорирование судами ссылки сторон на принципы права, необоснованное ограничение принципов²¹.

Подчеркивая важность подобных выводов, следует сказать, что большая часть проблем при использовании принципов гражданского права вызвана неумением грамотно их применять, толковать, выяснять суть. Для конкретной отсылки или ссылки на «правильный принцип» суду вряд ли достаточно будет буквального толкования законодательства: это более сложная задача, требующая погружения в историю, доктрину, судебную практику по различным делам. Вместе с тем по ряду аспектов можно и поспорить с мнением С. В. Сарбаша. Так, сложно согласиться с тем, что «избыточность ссылки на принципы» есть девиантная практика. Усиление аргументации по делу — важная часть решения суда, которая показывает, насколько отдельные примененные по делу нормы права соответствуют всей системе права, основанной на принципах. Кроме того, противоречивость права приводит к тому, что часто для правильного разрешения дела одного (специального) аргумента недостаточно. Следует использовать и принципы.

А. Я. Рыженков, рассматривая фундаментальные вопросы принципов и метода частноправового регулирования, утверждает, что «предмет гражданского права не первичен, а вторичен по отношению к правовым принципам и нормам»²². Высказанная идея коррелирует с нашим мнением о том, что принципы могут выступать важнейшим критерием разграничения отраслей права²³.

Еще одна интересная мысль, высказанная А. Я. Рыженковым, заключается в том, что гражданско-правовое регулирование переходит от метода диспозитивности к новому методу, который можно условно именовать континуально-комбинаторным²⁴. Далее автором раскрываются черты данного нового метода. В самом общем виде его характеристика может быть выражена следующим: «норма не запрещает, не требует, не разрешает, а описывает»²⁵.

Показательно, что в качестве типичного примера приводится норма ст. 141.1 ГК РФ о цифровых правах, о которой уже было сказано выше. Вместе с тем следует указать на неудачность самой формулировки определения цифровых прав в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ. Думается, что некорректность возникла из-за того, что законодатель попытался смешать два несовместимых подхода. С одной стороны, для цифровых прав действует общее правило, согласно которому цифровые права — это имущество. Тогда становится понятным, что к ним применяются нормы гражданского законодательства о сделках, наследовании и т. п. Отсюда можно сделать вывод, что перечень цифровых прав (как и всего имущества) не исчерпывающий и может дополняться в процессе оборота. Однако далее законодатель отмечает, что цифровые права должны быть названы прямо в законе и отвечать правилам информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Получается, что для цифровых прав будет отдельное регулирование и, самое главное, они будут названы в законе. Последнее вообще не соответствует смыслу цифровых прав, которые постоянно возникают и совершенствуются.

Можно сказать, что мнение А. Я. Рыженкова по поводу нового метода регулирования оригинально и имеет определенное теоретическое обоснование. Однако пример с положениями ст. 141.1 ГК РФ видится не в полной мере корректным ввиду того, что сама норма представляется неудачным решением законодателя. Тем самым предложение А. Я. Рыженкова должно быть подкреплено существенно большим количеством примеров и, скорее всего, более длительной практикой. Кроме того, использование законодателем в ряде случаев метода «норма не запрещает, не требует, не разрешает, а описывает» вполне может являться не созданием нового метода регулирования, а, например, отдельной ошибкой законодателя или даже наличием системного дефекта в законодательстве, что не следует рассматривать в качестве создания нового метода регулирования, а должно выступать поводом для совер-

²⁰ См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 109 и след.

²¹ См. там же. С. 116 и след.

²² Рыженков А. Я. О соотношении методов и принципов правового регулирования (на примере гражданского и предпринимательского права) // Современное право, 2022. № 2. С. 14.

²³ Эта проблема будет подробно раскрыта в иных частях настоящего исследования.

²⁴ См.: Рыженков А. Я. Эволюция метода гражданско-правового регулирования в России // Современное право, 2022. № 1. С. 7–14.

²⁵ Там же. С. 10.

шенствования регулирования. Следует при этом допустить, что высказанные нами в последних предложениях предположения являются лишь вероятностными и высказанными гипотезами, которые могут быть опровергнуты на практике. Стоит лишь только сказать, что в настоящий момент рано говорить о новом методе правового регулирования.

Среди недавних работ других авторов также выделим труды А. В. Коновалова и В. Ф. Попондопуло, которые рассматривали принципы гражданского права в основном с теоретических позиций и предложили ряд оригинальных идей. Так, А. В. Коновалов предлагает рассматривать принципы «не только с позиции текущих политических, экономических и социальных задач... но и на основе психосоматического, психофизического склада субъекта с учетом присущих ему ценностей»²⁶. Данная мысль не в полной мере согласуется с идеей объективности существования принципов, ведь склад субъекта, особенно его психосоматические и психотические характеристики, относятся к субъективным категориям. Правда, автор полагает, что «психосоматический, психофизический склад субъекта с учетом присущих ему ценностей» относится к объективным аспектам теории принципов права, что требует дополнительной аргументации и на данный момент представляется спорным.

В. Ф. Попондопуло предлагает дифференциацию предметов, методов и механизма регулирования общественных отношений на правовые и нормативные, что предполагает «аналогичную дифференциацию принципов регулирования общественных отношений на правовые (частные) и нормативные (публичные)»²⁷. Однако автор уточняет, что «содержание этих принципов может совпадать»²⁸. Подобная классификация может иметь право на существование в качестве теоретической в совокупности с вопросом об источниках становления принципов регулирования общественных отношений.

Проследив генезис учения о принципах гражданского права, можно сделать следующие выводы.

Сущность принципов гражданского права чаще всего определяется через понятие и отличительные признаки. Причем о том, каким должно быть такое понятие, единства среди исследователей не наблюдается. При этом сформулированные различными авторами дефиниции не всегда существенно отличаются друг от друга, но зачастую позволяют с разных сторон посмотреть на проблему принципов гражданского права.

По нашему мнению, определение, является ли то или иное гражданско-правовое явление принципом, должно проводиться не на основе его указания в качестве основного начала гражданского законодательства и не путем соответствия той или иной формальной дефиниции. Принцип должен являться основополагающим началом по своей сущности. Это означает, что любой принцип находит свое отражение в совокупности норм; обосновывается и применяется судебной практикой по группе дел; рассчитан на многократное использование; его смысл и содержание вытекают из положений Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права.

Теоретические выводы по поводу принципов гражданского права у различных авторов нередко пересекаются. Однако цифровизация общества, изменив подходы к различным традиционным институтам, бросила новые вызовы и принципам гражданского права. В такой ситуации необходимо искать ответы на совершенно новые вопросы. Параллельно с теоретическими дискуссиями сегодня наблюдаются изменения и дополнения действующего гражданского законодательства в части регулирования отношений, связанных с цифровизацией общества. Такие нововведения нередко проводятся без учета принципов гражданского права, стихийно и бессистемно, что в конечном итоге приводит к различным дефектам механизма правового регулирования.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Структура советского права. Собрание сочинений. В 10 т. Том 2: Специальные вопросы правоповедения. М.: Статут, 2010. 471 с.
2. *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса: Экон. тип., 1901. 376 с.
3. *Волос А. А.* Принципы-методы гражданского права и их система. М.: Юстицинформ, 2018. 258 с.
4. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. 494 с.
5. *Калмыков Ю. Х.* Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2013. 197 с.
6. *Комиссарова Е. Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.
7. *Коновалов А. В.* Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 73 с.
8. *Кузнецова О. А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
9. *Кулаков В. В.* Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2013. № 4. С. 185–192.
10. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. 829 с.

²⁶ *Коновалов А. В.* Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 16.

²⁷ *Попондопуло В. Ф.* Человеческая деятельность: правовые формы осуществления и публичная организация. М: Проспект, 2021. С. 92.

²⁸ Там же.

11. *Новицкая Т. Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: Зерцало-М, 2002. 223 с.
12. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1469 с.
13. *Попондопуло В. Ф.* Человеческая деятельность: правовые формы осуществления и публичная организация. М.: Проспект, 2021. 736 с.
14. *Рыженков А. Я.* О соотношении методов и принципов правового регулирования (на примере гражданского и предпринимательского права). Современное право, 2022. № 2. С. 5–17.
15. *Рыженков А. Я.* Эволюция метода гражданско-правового регулирования в России. Современное право, 2022. № 1. С. 7–14.
16. *Свердлык Г. А.* Принципы советского гражданского права. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. 200 с.
17. *Стучка П. И.* Гражданское право и практика его применения. М., 1929.
18. *Шершеневич Г. Ф.* Задачи и методы гражданского правоведения. Казань: Типолиграфия Императорского университета, 1898. 46 с.
19. *Яковлев В. Ф.* О некоторых вопросах применения части первой Гражданского кодекса арбитражными судами. Вестник ВАС РФ, 1995. № 5. С. 88–100.
20. *Chishti S., Bhatti S. A., Datoo A., Indjic D.* The LegalTech Book. The Legal Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Fintech Visionaries. Wiley, 2020. 266 p.

References

1. *Alekseev, S. S.* The Structure of Soviet Law. Collected works. In 10 volumes. Vol. 2: Special issues of jurisprudence [Struktura sovetskogo prava. Sbornie sochinenii. V 10 t. Tom 2: Spetsial'nye voprosy pravovedeniya]. Moscow: Statut, 2010. (In Rus.)
2. *Vaskovsky, E. V.* The Doctrine of The Interpretation and Application of Civil Laws [Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenении grazhdanskikh zakonov]. Odessa: Economic Publishing House [Ekon. tip.], 1901. (In Rus.)
3. *Volos, A. A.* Principles-Methods of Civil Law and Their System [Printsipy-metody grazhdanskogo prava i ikh sistema]. Moscow: Yustitsinform, 2018. (In Rus.)
4. *Ioffe, O. S.* Soviet Civil Law [Sovetskoe grazhdanskoe pravo]. Moscow: Juridical Literature [Juridicheskaja literature], 1967. (In Rus.)
5. *Kalmykov, Ju. H.* Selected Works [Izbrannoe]. Ed. by P. V. Krashennnikov. Moscow: Statut, 2013. (In Rus.)
6. *Komissarova, E. G.* Principles in Law and the Basis of Civil Law [Principy v prave i osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatel'stva]. Doctoral Thesis. Ekaterinburg, 2002. (In Rus.)
7. *Kononov, A. V.* Principles of Civil Law: Methodical and Practice Issues [Principy grazhdanskogo prava: metodologicheskie i prakticheskie aspekty issledovaniya]. Doctoral Thesis. Moscow, 2019. 73 p. (In Rus.)
8. *Kuznecova, O. A.* Norms-Principes in Russian Civil Law [Normy-principy rossijskogo grazhdanskogo prava]. Moscow: Statut, 2006. (In Rus.)
9. *Kulakov, V. V.* The Main Principles of Civil Law as the Specific Form of Law [Osnovnye principy grazhdanskogo prava kak osobaja forma prava]. Vestnik Pemsckogo Universiteta. Juridicheskie nauki, 2013. № 4. P. 185–192. (In Rus.)
10. *Mejer, D. I.* Russian Civil Law [Russkoe grazhdanskoe pravo]. Moscow: Statut, 2003. (In Rus.)
11. *Novickaja, T. E.* The Civil Code of RSFSR, 1922 [Grazhdanskij kodeks RSFSR 1922 goda]. M.: Zercalo-M, 2002. (In Rus.)
12. *Asoskov, A. V., Baybak, V. V., Bevzenko, R. S. [et al.].* Basic Provisions of Civil Law: Annotated Commentary to Articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation [Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postateynny kommentarij k statyam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoy Federatsii]. Under ed. Karaпетov, A. G. Moscow: M-Logos, 2020. (In Rus.)
13. *Popondopulo, V. F.* Human Activity: Legal Forms of Implementation and Public Organization [Chelovecheskaja dejatel'nost': pravovye formy osushhestvleniya i publichnaja organizacija]. Moscow: Prospekt, 2021. 736 p. (In Rus.)
14. *Ryzenkov, A. Ja.* On the Correlation of Methods and Principles of Legal Regulation (On the Example of Civil and Business Law) [O sootnoshenii metodov i principov pravovogo regulirovaniya (na primere grazhdanskogo i predprinimatel'skogo prava)]. Sovremennoe pravo, 2022. № 2. P. 5–17. (In Rus.)
15. *Ryzenkov, A. Ja.* Evolution of the Method of Civil Law Regulation in Russia [Evolucija metoda grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v Rossii]. Sovremennoe pravo, 2022. № 1. P. 7–14. (In Rus.)
16. *Sverdlyk, G. A.* The Principles of Soviet Civil Law [Principy sovetskogo grazhdanskogo prava]. Krasnojarsk: Izdatel'stvo Krasnojarskogo universiteta, 1985. (In Rus.)
17. *Stuchka, P. I.* Civil Law and Practice of its Realization [Grazhdanskoe pravo i praktika ego primeneniya]. Moscow, 1929. (In Rus.)
18. *Shershenovich, G. F.* The Purposes and the Methods of Civilistic [Zadachi i metody grazhdanskogo pravovedeniya]. Kazan': Tipolitografija Imeratorskogo universiteta, 1898. (In Rus.)
19. *Jakovlev, V. F.* About the Several Issues of Using the Part One of the Civil Code in Arbitral Courts [O nekotoryh voprosah primeneniya chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa arbitrazhnymi sudami]. Vestnik VAS RF. 1995. № 5. P. 88–100. (In Rus.)
20. *Chishti, S., Bhatti, S. A., Datoo, A., Indjic, D.* The LegalTech Book. The Legal Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Fintech Visionaries. Wiley, 2020. 266 p.